

Пока Цзи Юй приходил в себя, он уже последовал за Ши Яньчжи и вышел из поля зрения Цзи Чэнли.

Без этого неприятного взгляда, полного притворных улыбок и скрытой угрозы, Цзи Юй немного расслабился, и его взгляд скользнул по фигуре шедшего впереди Ши Яньчжи.

Сегодня на том был повседневный костюм, на запястье красовались часы, одна рука была засунута в карман, а в другой он держал телефон. Четко очерченные суставы пальцев, затылок со слегка растрепанными черными волосами, не тронутыми укладкой, — всё это придавало ему еще больше юношеского очарования.

Цзи Юй и сам не знал, сколько раз вот так вот смотрел на него.

В аудиториях, на территории кампуса, на спортивной площадке.

Перед тем как Цзи Юй улетел за границу, Ши Яньчжи летал на самолете на свадьбу его старшего брата, и провожать в аэропорт тоже ездил он.

Тогда он смотрел, как тот поднимается по трапу, а перед самым входом обернулся и помахал ему рукой.

Цзи Юй думал, что за прошедшие годы тот стал более зрелым и солидным, но никак не ожидал, что он и сейчас способен врать с абсолютно невозмутимым лицом.

Опустив голову, Цзи Юй невольно усмехнулся и оттого не заметил, как идущий впереди человек остановился, из-за чего со всего маху врезался в его крепкую спину.

К счастью, толчок вышел слабым. Покачнувшись, Цзи Юй увидел, что Ши Яньчжи повернул голову и опустил на него взгляд.

— Прости, я тут отвлекся... — пробормотал Цзи Юй.

Из-за того, что они стояли невероятно близко, он услышал доносившийся из телефона собеседника мягкий женский голос: Папа с мамой говорят, не связывайся ты с этим Цзи Чэнли из семьи Цзи, впрочем, поступай как знаешь...

На том конце на мгновение замолкли: ...Ладно, хорошо тебе провести время с другом.

Вызов завершился.

Настроение у Цзи Юя было несколько сложным; он крайне редко видел, чтобы Ши Яньчжи

проявлял такое терпение во время телефонных разговоров.

— Моя невестка, — пояснил Ши Яньчжи.

— О... — Цзи Юй широко распахнул глаза, на миг растерявшись. — Какая у тебя милая тетя.

Затем он добавил:

— Ты, кажется, очень занят?

Ши Яньчжи продолжил идти вперед:

— Сегодня свободен.

Цзи Юй кивнул и с улыбкой, в которой изогнулись брови, предложил:

— Вот и отлично. Не окажет ли вторая молодая госпожа Ши честь принять приглашение на обед?

Вскоре оба уже сидели в небольшом ресторанчике за пределами парка. Хотя здесь было шумно и полно народу, их столик располагался у окна — воздух был свежим, а обстановка — вполне чистой.

— Столик забронирован заранее, хорошо, что успели. — Цзи Юй проголодался до чертиков, сделал пару глотков воды и с легким сердцем налил стакан Ши Яньчжи. — Спасибо тебе за помощь, а то я понятия не имел, как выкрутиться.

Ши Яньчжи опустил взгляд на длинные ресницы, обрамлявшие оленьи глаза Цзи Юя, и вдруг вспомнил, как послушно тот пошел за ним, стоило только позвать.

Совсем как ребенок.

Впрочем, сейчас мальчишеский задор в Цзи Юе почти полностью исчез, сменившись мягкостью и отрешенностью — он стал совсем не похож на себя прежнего.

Прежний Цзи Юй, пожалуй, после расставания предпочел бы больше никогда не видеться. Совсем не так, как сейчас: спокойно и мирно обедает с бывшим парнем, чтобы потом не чувствовать неловкости при встречах в общих кругах.

В конце концов, ему довелось испытать многое: и дни, когда все вокруг носили его на руках, и скитания по улицам. Пережив столь резкие падения, он больше не боялся того, что о нем

подумает Ши Яньчжи.

— Скажи, у тебя... у тебя планируется какое-то сотрудничество с генеральным директором Цзи? — поинтересовался Цзи Юй.

Ши Яньчжи предположил, что отношения Цзи Юя со старшим дядей не задались, хотя и не знал причин, а потому ответил:

— Пока нет.

Цзи Юй кивнул. Дела о корпоративном сотрудничестве действительно не принято выносить на суд посторонних.

Один за другим на стол начали подавать блюда — на вид самые простые, без изысков, но на вкус вполне сносные.

Цзи Юй и впрямь проголодался, так что его палочки для еды и рот не останавливались ни на минуту. Ши Яньчжи же, напротив, ел неторопливо и обстоятельно, то и дело бросая на сидящего напротив пристальные взгляды.

Цзи Юй, кажется, похудел.

Эта мысль заставила Ши Яньчжи слегка нахмуриться. Похудел? С чего бы ему худеть?

Заметив его хмурый вид, Цзи Юй отложил палочки и сказал:

— Понимаешь, местная еда здесь, наверное, жирновата и больше похожа на домашнюю, тебе непривычно?

Ши Яньчжи покачал головой:

— Нормально.

Немногословный во всем, что касалось слов, раньше он часто становился объектом шуток Цзи Юя. Сейчас Цзи Юй чуть шевельнул губами, но промолчал — разговор казался слишком двусмысленным.

Однако Ши Яньчжи вдруг спросил:

— Как ты... жил за границей?

Его пальцы, сжимавшие палочки, едва заметно сжались.

Цзи Юй замер, моргнув. Вопрос был слишком общим, и ответ на него лежал на поверхности, но вся сложность человеческих отношений заключалась в том, что в зависимости от связи с собеседником выбираешь разные манеры поведения и ответы.

Он уже собирался ответить, как вдруг в кармане зазвонил телефон. Быстро взглянув на экран, Цзи Юй извинился:

— Прости, мне нужно ответить на звонок.

Отойдя, Цзи Юй оставил на стуле маленькую белую хризантему, которую случайно уронил.

Видимо, он принес ее с собой на гору, когда навещал могилу отца, да так и забыл.

Минуте на десятой появился официант и сообщил:

— Уважаемый господин, только что некий господин по фамилии Цзи оплатил счет за этот стол и попросил передать, что он уже ушел.

Звонок, который принял Цзи Юй, был от его старого знакомого из-за границы.

Тот заведовал детским садом. В свое время, когда Цзи Юй из-за отсутствия документов об образовании раз за разом терпел неудачу в поисках работы, директор, видя его крайне бедственное положение, приютил его у себя.

Позже Цзи Юй обнаружил, что у него действительно есть к этому склонность: дело было даже не в любви к малышам, а в умении тонко чувствовать детскую психологию, вливаться в их игры и при этом ловко управлять ими, ненавязчиво направляя.

Тогда у Цзи Юя было вагон свободного времени, а потому хватало и терпения на эту работу.

И в этот раз, решив заняться хоть чем-то полезным, Цзи Юй попросил зарубежного директора связать его со знакомым на родине.

Тот оказался человеком надежным и быстро вышел на связь с Цзи Юем, без лишних слов назначив дату собеседования.

Вдобавок ко всему, Цзи Юй продолжал искать подходящего адвоката.

За пять лет его отсутствия прежние связи практически испарились, и дела шли черепашье

поступью.

Только теперь узнав правду, Ли Ивэй тут же примчался к Цзи Юю домой, ухватил его за плечи и потрясенно выпалил:

— Заморозили акции?! Твой дядя совсем с катушек съехал? Он что, твой кровный враг? Клянусь, когда он тогда отправлял тебя с матерью за границу, я думал, что хуже поступать уже некуда...

Цзи Юй оттолкнул его руки:

— Хватит причитать, лучше помоги найти толкового адвоката.

Ли Ивэй напустил на себя несерьезный вид, но про себя отлично все понимал:

— Сложно будет.

Денег у Цзи Юя водилось немного, достойное вознаграждение предложить он не мог. О шансах выиграть суд пока не стоило и заикаться, а вот риски были огромны — в конце концов, Компания Цзи сейчас полностью находилась в руках Цзи Чэнли.

Цзи Юй прекрасно это осознавал. Разозлившись, он вытащил из-под журнального столика пачку лапши быстрого приготовления и отправился ее заваривать.

— Ты будешь питаться этим? — изумился Ли Ивэй.

Куда подевались все привычки избалованного молодого господина из семьи Цзи?

Цзи Юй сердито покосился на него:

— Сам-то не голоден?

Уловив аппетитный аромат, желудок Ли Ивэя издал громкое урчание:

— ...А еще есть? Завари и мне баночку.

Пять минут спустя оба сидели перед журнальным столиком, обхватив руками порции лапши, и тщательно изучали досье всех адвокатских контор Цзиньчэна.

Внимательно глядя на сосредоточенное и терпеливое лицо друга, Ли Ивэй не выдержал:

— Ты серьезно собрался идти войной на дядю? Он же твой кровный родственник.

Цзи Юй бросил на него взгляд:

— Ты называешь это родственными узами?

Ли Ивэй поперхнулся:

— Но он человектертый калач, настоящий старый лис в бизнесе.

Цзи Юй, разумеется, это понимал. Еще до отъезда за границу он пытался вести переговоры с этим дядей, но тот оказался на редкость безжалостным и холодным, ни на секунду не задумавшись о том, что перед ним родной племянник.

Именно поэтому в день поминаний на кладбище Цзи Юй испытал такой сильный страх.

Однако, когда этот страх улетучился, в нем воцарилось странное спокойствие.

За пять лет ему уже нечего было бояться. Он стал куда более выдержанным и научился видеть вещи яснее.

— По мне, — снова заговорил Ли Ивэй, — вместо того чтобы искать адвокатов, лучше бы обратился за помощью к кому-нибудь из деловых кругов. Все они бизнесмены — на красивом языке это зовется знать себя и врага, чтобы побеждать в каждой битве, а на грубом — ворон ворону глаз не выклюет.

Цзи Юй поднял голову и понимающе кивнул:

— Разумно. И кто же в нашем кругу самый влиятельный?

В голове Ли Ивэя мгновенно всплыло одно имя.

И винить его было не в чем: в студенческие годы он собственными глазами видел, как Цзи Юй целый год ходил за тем человеком по пятам, так что забыть это имя было просто невозможно.

— Твой бывший парень, — произнес Ли Ивэй.

— ... —

После того аукциона Цзи Чэнли еще несколько раз пытался связаться с Цзи Юем, но тот

неизменно отвечал отказом, ссылаясь на занятость с друзьями.

Тогда Цзи Чэнли вспомнил встречу на кладбище. Надо же, столько лет прожил за границей, а этого племянника выудил на редкость бунтарским и норовистым.

Впрочем, неважно, лишь бы характер окончательно испортился.

Кроме того, он не оставлял попыток добиться встречи со стариками из семьи Ши.

Вот только те не имели отношения к бизнесу, и Цзи Чэнли пришлось приложить немало усилий, чтобы узнать: сегодня отец семейства играет в гольф.

Отыскав способ проникнуть на территорию клуба, он с удивлением обнаружил, что там находится не только глава клана Ши, но и Ши Яньчжи.

Погода стояла по-весеннему прохладная. На Ши Яньчжи была рубашка с длинными рукавами, закатанными до локтей, в руке он держал клюшку для гольфа и прищурившись смотрел на приближающегося Цзи Чэнли.

От этого взгляда по спине побежали мурашки. К чужакам Ши Яньчжи всегда относился вежливо и холодно, соблюдая дистанцию, к нему же испытывал странное, ничем не прикрытое отчуждение и враждебность.

Когда Цзи Чэнли подошел, отец Ши тоже прекратил игру, и они вместе направились отдохнуть под большим зонтом от солнца.

— Генеральный директор Цзи снова пришел со своими сваховскими речами? — равнодушно поинтересовался старший Ши.

Цзи Чэнли улыбнулся:

— Какая у вас проницательность! Вернувшись домой, я специально заказал расчет у мастера фэншуй: гороскопы второй молодой госпожи Ши и моего племянника Цзи Юя подходят друг другу идеально. Мы, люди старшего поколения, может, и консервативны в этих вопросах, но разве не желаем молодым хорошего брака?

Услышав это, отец Ши тоже усмехнулся, повысил голос и окликнул сына:

— Хочешь заняться сватовством — иди скажи ему сам. Молодежь сама решает, с кем быть и кого любить.

У Цзи Чэнли снова зачесался затылок.

Ши Яньчжи подошел ближе. На его лбу блестели капли пот, темные пряди прилипли к лицу, а во взгляде узких глаз читался ледяной холод:

— Что такое?

— Да вот, позвал тебя узнать твое мнение, — пояснил отец Ши. — Генеральный директор Цзи предлагает заключить союз между нашими семьями путем брака.

Ши Яньчжи окинул Цзи Чэнли оценивающим взглядом.

— Говорит, что тот парень из семьи Цзи без ума от тебя, — добавил старик.

Цзи Чэнли: — ... —

Брови Ши Яньчжи едва заметно взлетели вверх.

Смертельно боясь, что отец Ши брякнет еще что-нибудь лишнее, Цзи Чэнли торопливо вмешался:

— Видите ли, мой племянник Цзи Юй и вторая молодая госпожа Ши невероятно подходят друг другу по дате и часу рождения, я просто руководствовался благим намерением соединить сердца...

— С каких это пор, — перебил его Ши Яньчжи, впервые позволив себе подобную вольность, — Цзи Юй стал твоим ребенком?

У Цзи Чэнли защемило затылок:

— Д-да, младшим племянником.

— Насколько мне известно, Компания Цзи сейчас готовит крупный проект, — произнес Ши Яньчжи.

Холодный пот мгновенно выступил у Цзи Чэнли на лбу.

Он действительно рассчитывал за счет реализации этого масштабного проекта укрепить свое положение и авторитет в компании.

Но дело предстояло нешуточное, а потому ему требовалась поддержка семьи Ши.

Брак по расчету оставался лучшим способом заполучить союзника.

К тому же это позволило бы навсегда отрезать Цзи Юя от любых прав на наследство предприятий семьи Цзи.

Цзи Чэнли не знал, насколько далеко заглянул Ши Яньчжи и понял ли тот все до конца, но исход дела целиком зависел от выбора молодого человека.

Ши Яньчжи смотрел на постаревшего и раздавшегося в плечах Цзи Чэнли. Цзи Юй совершенно не был похож на этого человека.

У Цзи Юя были оленьи глаза, переносица — высокая и изящная, непонятно как созданная природой, а губы — бледные, но вовсе не тонкие.

Когда он улыбался, в глазах словно отражалось солнце.

Даже избалованный с детства, он обладал чистой душой и невероятной наивностью.

Брак с ним не сулил семье Ши абсолютно никаких преимуществ.

И тем не менее у Ши Яньчжи... внезапно возникли личные мотивы.

Подняв голову, он увидел, как лучи заходящего солнца заливают всё поле для гольфа.

В памяти промелькнули обрывки прежних встреч: в аэропорту, в компании и в тот день на кладбище. Цзи Юй фальшиво улыбался, его оленьи глаза оставались чистыми, но в них уже не было...

Ши Яньчжи вспомнил: в них больше не было прежней мальчишеской, наивной прямоты в чувствах.

Цзян Синь, пришедшая на поле встречать спутников, нос к носу столкнулась с выходящим оттуда Цзи Чэнли.

Она нечасто вращалась в высших кругах Цзиньчэна, но кое-кого знала:

— Из семьи Цзи?

— Обсуждаем перспективы брачного союза, — ответил отец Ши.

— Кто вторая сторона?

— Цзи Юй. — Хотя отец Ши и занимался литературой, он был на редкость прогрессивным родителем и добродушно добавил: — Ни я, ни его мама не возражаем. Яньчжи уже взрослый, пусть решает сам.

Цзян Синь замерла и перевела взгляд на Ши Яньчжи.

Тот как раз надевал куртку и равнодушно обронил:

— Мы еще беседуем, ничего не решено.

— И ты до сих пор не можешь определиться? — удивилась Цзян Синь. — В день поминок мы спускались с горы, и ты ведь заприметил его еще издали, а потом паялился добрую половину дороги так, что шагу ступить не мог. И до сих пор не определился?

Ши Яньчжи: — ... —

<http://bllate.org/book/26291/3148821>